

ДРУГАЯ
Билу

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ЭМИ ХАРМОН:

ДРУГАЯ БЛУ

Продолжение следует...

ЭМИ ХАРМОН

ДРУГАЯ
Жизнь

Freedom
Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X21

Copyright © 2013 by Amy Harmon
Фотография на обложке:
© Vladimir Serov / Gettyimages.ru <<http://gettyimages.ru/>>

Хармон, Эми.
X21 Другая Блу / Эми Хармон ; [перевод с английского А. Осминой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Young Adult. Лучшая проза Эми Хармон).

ISBN 978-5-04-111640-8

Бестселлер New York Times

Спаси мою израненную душу...

Меня зовут Блу. Мне девятнадцать. И я не знаю, кто я. Не знаю, кто мои родители и откуда я родом. Когда мне было два, от меня отказались.

Блу не верит ни в любовь, ни в семью. Девушку воспитал индеец, который научил ее вырезать скульптуры из дерева. Одинокая, острая на язык, непокорная, Блу — настоящая головная боль учителей и воплощение боли. Она ищет забвение в искусстве и любви. Пока не встречает единственного человека, который сумел понять ее измученную душу...

Это история о том, как никто становится всем.

История о том, как искупление превращается в любовь, а отчаяние сменяется надеждой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Осминина А., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111640-8

*Моим маме и папе.
Благодаря вам я всегда знала, кто я.*

Пролог

Август, 1993 год

Стояла невыносимая духота. Маленькая девочка ворочалась на заднем сиденье. Ее личико покраснело от жары, одеяльце сбилось, и щечкой она уже лежала на синтетической обивке. Крошка спала совершенно безмятежно. Для такой малышки девочка была на удивление жизнерадостной, почти не плакала, не жаловалась. Всю доргу машина ехала с открытыми окнами, хотя это не спасало. Наконец солнце село и уже не пронизывало салон иглами лучей. Темнота принесла облегчение, несмотря на царящую снаружи жару под сорок градусов, к тому же машина не так бросалась в глаза. Пока они ехали, кондиционер работал неплохо, но вот уже два часа они стояли в едва заметной тени на парковке рядом с другой машиной. Ждали его.

Женщина за рулем кусала ногти и размышляла над тем, чтобы все бросить и уехать. Что она ему скажет? Но ей нужна была помощь. Деньги, которые она забрала у матери, закончились быстро. Родители Итана дали ей две тысячи долларов, но счета за бензин и комнаты в мотеле съели все запасы куда быстрее, чем она рассчитывала. Так что пришлось выкручиваться самой. Она этим не гордилась, но не видела другого выхода. У нее теперь был ребенок. Ей нужно было заботиться о дочери, даже если это означало секс за деньги или в обмен на какие-то

услуги. «Или в обмен на наркотики», — прошептал голос у нее в голове.

Да, она опустила так низко. Она не могла поверить, что находится здесь, неподалеку от дома, всего в нескольких часах езды. А она проехала почти через всю страну и обратно, и вот возвращалась с пустыми руками.

Вдруг появился тот, кого она ждала, прошел к своему пикапу, вытащил ключи из кармана и попытался открыть пассажирскую дверь. Его поджидала лохматая собака, серая с черными пятнами, до этого спавшая под машиной. Собака кружила вокруг него, пока мужчина дергал ручку. Раздалось приглушенное проклятие.

— Дурацкая штуковина. Придется менять ручку.

Ему удалось рывком открыть дверь, и собака прыгнула на сиденье, уверенная в своем месте в этом мире. Мужчина закрыл дверь за собакой и снова подергал ручку, не заметив, что за ним наблюдают. Он просто обошел пикап с трейлером, забрался на водительское место и выехал с парковки, на которой машина стояла последние несколько часов. С громоханием проехав мимо, он бегло скользнул по женщине взглядом, не обратив внимания, даже не заметив. Ну как всегда, конечно. Даже не обернулся. Не задумался. Злость вскипела в ней. Как же она устала от этих взглядов мимо нее, вскользь, устала от пренебрежения. Устала быть отверженной.

Она завела машину и поехала за ним, держась на приличном расстоянии, чтобы он ничего не заподозрил. Да и с чего ему подозревать? Он даже не знал о ее существовании. Это делало ее невидимой, верно? Если придется, она будет ехать за ним всю ночь.

5 августа 1993 года

К разочарованию и огорчению офицера Муди, вызов пришел около четырех часов дня. Его смена вот-вот должна была закончиться, но он пообещал диспетчеру разобраться и заехал на парковку мотеля «Стоувей»¹. Судя по названию, в этом унылом мотеле останавливались как раз те, кому позарез нужно было укрытие. Стоявший на въезде надувной неоновый чемодан с высывающейся из него головой сдулся и поник на послеполуденной жаре. Офицер Муди жил в Рино все свои двадцать восемь лет и знал не хуже других, что люди останавливались в «Стоувей» вовсе не ради ночного отдыха. Он услышал вой сирен «Скорой помощи». Очевидно, администратор мотеля позвонил не только в полицию.

У него весь день бурчало в животе. Дурацкие буррито... А он с таким удовольствием пообедал ими. В них было так много сыра, гуакамоле, бекона, сметаны и зеленого перца чили, и вот расплата. Ему в самом деле нужно было домой. Он так хотел, чтобы в мотеле ошиблись насчет гостя в комнате наверху, тогда он бы смог быстро собраться и уехать. Но ошибки не было. Женщина оказалась мертва. На дворе стоял август, а она находилась в номере № 246 уже сорок восемь часов. Август в городе Рино, штат Невада, был сухим и жарким, и от тела исходил неприятный запах. Буррито грозились вернуться назад, так что офицер Муди поспешно ретировался, ничего не трогая

¹ От *англ.* Stowaway – тайное место, где можно что-то спрятать.

и сообщив спешащим наверх врачам «Скорой помощи», что их помощь уже не понадобится. Его начальник голову бы ему оторвал, позволь он им топтаться на месте преступления. Он запер за собой дверь в номер и сообщил с любопытством ожидающей его возвращения администраторше, что полиция будет осматривать все помещения и им понадобится помощь. Потом он позвонил начальнику.

— Мартинес? У нас тут труп женщины. Место преступления опечатал, «Скорую помощь» отправил назад. Прошу помощи.

Час спустя эксперты фотографировали комнату, полиция прочесывала местность, допрашивая каждого постояльца (и даже сотрудников близлежащих фирм), а детектив Стэн Мартинес, начальник офицера Муди, забрал записи с камер наблюдения. О чудо, в мотеле они действительно были. Судмедэксперт должен был вот-вот приехать. Девушка с ресепшена утверждала, что они не сдавали эту комнату, потому что там не работал кондиционер. Никто не заходил и не выходил из номера уже больше двух дней. Ремонтника вызвали, но починка кондиционера не была в списке приоритетных задач. Никто не знал, как женщина пробралась в номер, но она точно не расписывалась и не использовала кредитную карту для оплаты. Документов при ней также не обнаружили. К несчастью для расследования, она умерла два дня назад или даже раньше, а мотель был не из тех, где останавливаются надолго. «Стоувей» находился практически на обочине автомагистрали, на окраине города, и если кто что и видел или слышал в ночь ее смерти, то давно уже уехал.

Когда офицер Муди наконец добрался домой в восемь вечера, то чувствовал себя ничуть не лучше. Ознакомления женщины еще не проводили, но он знал, что при ней не было ничего, кроме одежды, никаких зацепок. Муди чувствовал себя неудобно, и совсем не из-за буррито.

6 августа 1993 года

— Ну что, есть какие-то подвижки, узнали, кто она? — Офицер Муди не мог выбросить ту женщину из головы. Он проворочался всю ночь. Дело ему не дали, так как патрульные не вели расследований. Но Мартинес был его начальником и обычно охотно делился новостями, особенно если разгадка была близка.

— Судмедэксперты сняли отпечатки, — сообщил детектив Мартинес.

— И что? Что-то нашли?

— Да. Она у нас проходила с мелкими нарушениями, в основном наркотики. Узнали имя, нашли старый адрес. Ей только что исполнилось девятнадцать лет, третьего августа, — поморщился детектив.

— Хочешь сказать, она умерла в свой день рождения?

— Так говорят судмедэксперты, да.

— Передозировка? — Офицер Муди не знал, зашел ли он уже слишком далеко с вопросами. Детектив Мартинес мог быть как разговорчивым, так и довольно скрытным.

— Мы так решили. А когда ее перевернули, увидели ту рану на затылке.

— О черт, — простонал офицер Муди. Теперь им предстояло найти еще и убийцу.

— Неизвестно, что послужило причиной смерти, наркотики или рана, но кто-то пытался ее прикончить. Похоже, она приняла по чуть-чуть всего прямо там! В ее крови нашли столько наркотиков, что хватило бы на целую группу поддержки! — разоткровенничался Мартинес.

— Группу поддержки? — хмыкнул Муди.

— Она была чирлидершей в какой-то школе в Южной Юте, судя по отчету местной полиции. Поделилась дурью со своими подружками, ее поймали и обвинили в хранении наркотиков. Не посадили только потому, что она несовершеннолетняя, да и нарушение первое. И не продавала она его, а просто поделилась. Мы связались с местными властями, они сообщат семье.

— А камеры записали что-нибудь?

— Ага, все яснее некуда. Она вошла в холл около полуночи и перебралась через окошко на ресепшене, через стойку прямо в офис. Администраторша утверждает, что ключ от номера положили отдельно из-за проблем с кондиционером, на этот счет есть правила. Девушка была не дурочкой. Она взяла ключ, зная, что сможет остаться в комнате на ночь и никто об этом не узнает. Но это еще не все. Камера записала, как она приехала в мотель на машине и как на этой же машине уехал какой-то мужчина. Мы разослали ориентировку на ее машину.

— Отлично. Видимо, дело скоро закроют, — вздохнул Муди с облегчением.

— Точно. Скоро мы с ним покончим, — согласился детектив.

7 августа 1993 года

— Так. Послушайте. — Детектив Мартинес замахал руками, чтобы успокоить собравшихся на утренний брифинг. — Нам ответили из Южной Юты, у той женщины, которую мы нашли в «Стоувей» в прошлую пятницу, пятого августа, был двухлетний ребенок. На листовке перед вами — описание и фото женщины. Сейчас у нас нет никаких доказательств, что ребенок был с ней перед смертью. На камерах ребенка не видно, в комнате следов тоже не было. Семья покойной не видела ее и ребенка уже год, так что мы не знаем, когда они расстались.

Со СМИ уже связались, уведомили соответствующие агентства, передали информацию также в Службу криминальных расследований. Нужно снова прочесать окрестности, уже с листовками, чтобы фотографию увидели как можно больше людей. Может, кто вспомнит ее, была ли она с дочкой или нет. У нас нет ни одной ее фотографии, бабушка дала только общее описание. Предположительно, темные волосы и голубые глаза. Национальность: коренная американка, хотя отец вроде бы белый, что объясняет голубой цвет глаз. Ее мать умерла пять дней назад, а вы знаете, как быстро съезжают постояльцы «Стоувей». Мы потеряли драгоценное время, так что работать придется быстро. Давайте покончим с этим.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дерзость

Сентябрь 2010 года

Звонок прозвенел десять минут назад, но меня это не сильно волновало. Вообще-то, мне было совсем все равно, так чего дергаться? Первый день в школе всегда был так себе. Но зато и учителя обычно не отмечали и не отчитывали перед всем классом за опоздания. Это был последний урок, и мысленно я уже была далеко, летела над пустыней, парила над полями в поисках силуэтов и очертаний. Я даже уже чувствовала прикосновение к дереву. С неохотой заставив разум вернуться назад в тело, я выпрямилась, чтобы все ахнули, когда я войду в класс. Всегда так делала. Отчасти потому, что мне нравилось внимание, но в основном потому, что если люди меня боялись, то не приставали. Учителя, чрезмерно дружелюбные «давай-станем-лучшими-подружками» девочки оставили меня в покое. А вот мальчики — только помани, если — и когда — мне будет нужен кто-то из них.

Войдя в класс, я откинула за спину смоляные пряди, спадавшие почти до талии. Глаза были густо подведены, а джинсы — такие узкие, что сидеть в них было очень некомфортно, хотя я и привыкла ходить так, чтобы они не давили... так уж сильно. Я лопнула пузырь из жвачки и презрительно изогнула бровь, оглядываясь в поисках

пустого места. Все головы повернулись ко мне, а я медленно прошла по центральному проходу и скользнула на место прямо по центру в гордом одиночестве. Чтоб тебя. В опоздании есть свои минусы. Неторопливо сняла куртку и поставила сумку на пол, даже не удостоив взглядом нового учителя, который замолчал при моем появлении. Кто-то захихикал над такой беззаботностью, и я ядовито усмехнулась в ответ. Смех тут же умолк. Наконец я села на свое место и подняла взгляд, громко и глубоко вздыхая.

— Ну, продолжайте, — протянула я, поправляя волосы.

На доске большими буквами было написано: «мистер Уилсон». Я перевела взгляд на обладателя имени. Он смотрел на меня, подняв брови и слегка улыбаясь. Ему не мешало бы подстричься, темные кудри уже падали на лоб. Выглядело так, будто он пытался обуздать их, но в первый же день в средней школе Боулдер-Сити они подняли восстание и одержали победу. Разглядывая его, я не поверила своим глазам, изо всех сил стараясь не рассмеяться вслух. Он выглядел студентом. Нет, правда, если бы на нем не было поспешно завязанного галстука поверх голубой рубашки и брюк цвета хаки, я бы наверняка приняла его за какого-нибудь ассистента.

— Добрый день, — вежливо поздоровался он.

Британский акцент! И что же парень с британским акцентом делал в Боулдер-Сити, штат Невада? Его голос звучал дружелюбно и тепло, и ему как будто было безразлично мое демонстративное пренебрежение. Он взглянул на список, который стоял на пюпитре справа от него.

— Ты, должно быть, Блу Экохок...¹

¹ Blue Ecohawk, от hawk — ястреб.